138
1471

XXIII 8405

ИЗОБЛИЧЕННЫЙ ВОЛТЕРЪ.

Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Будетъ бо время, егда здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ прихотямъ изберутъ себѣ учители чешеми слухомъ, и отъ истинны слухъ отвратятъ и къ баснямъ уклонятся, ты же трезвися и проч.

Къ Тим. II. гл. IV.

ПУБЛИЧН. Б
ДУБЛЕТ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

1792 года.

Рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ, растлѣша и омерзишася въ начинаніихъ: нѣсть творяй благостыню. Псал. XIII. ст. 1.

Публичная библиотека

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКУ,

СЕНАТОРУ,

УПРАВЛЯЮЩЕМУ

Кригскомисаріатскимъ департаментомъ,

Государственной Военной Коллегіи

ЧЛЕНУ,

и

разныхъ орденовъ

КАВАЛЕРУ

НИКОЛАЮ ДМИТРІЕВИЧУ ДУРНОВО,

моему милостивому государю.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО!

Милостивый Государь!

Посвящая имяни Вашему сей малый мой трудъ, покорнѣйше Васъ прошу принять оной яко знакъ глубочайшей преданности и нелестнаго почтенія, коими къ вамъ исполненъ

ВАШЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

Милостиваго государя,

Всепокорнѣйшій слуга

Т. Б.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книжка сія мною издаваемая, не есть мое сочиненіе, а собраніе и переводъ, слѣдственно и критикѣ я не подлежу; развѣ кто найдетъ слогъ мой не весма витіеватымъ, то признаюсь, что я о томъ ни мало и не старался, ибо истинну ни какія краски возвысить не могутъ, равнымъ образомъ, ни унизить ни помрачить. Цѣль моя въ изданіи оной, есть та, чтобъ показать юношамъ, сколь лживо и дерзско, писалъ о религіи г. Волтеръ, и тѣмъ бы отвлечь ихъ отъ излишняго къ нему довѣрія, а слѣдственно отъ разврата. — Естьли я въ семъ успѣю, то за труды свои и получилъ награду. — Въ прочемъ великимъ дарованіямъ г. Волтера, въ драмматическомъ стихотвореніи отдаю достойную честь.

Initium sapientiæ eſt timor Domini.

parab. Salom.

ИЗОБЛИЧЕННЫЙ ВОЛТЕРЪ.

Неосновательность мнѣнїй и оныхъ несогласїе суть вѣрнѣйшїе знаки заблужденїя или обмана.

Всѣми вообще уже признано, что философическїя сочиненїя вѣка сего на всякой почти страницѣ являютъ сїи не опровергаемыя доказательства ложнаго ихъ ученїя. Мнимые мудрецы были неоднократно уличены въ ихъ прекословїи и доведены до того, что имъ уже изъ онаго вывернуться было никакъ не возможно; но они желая и отъ сего неудобства, замѣченнаго въ ихъ ученїи, получить свои выгоды, выдумали доказывать; что сїи-то ихъ разногласїя и доказываютъ, что они никогда не старались заводить новой секты; „*естьли бы мы, говорятъ они дѣйствовали соединенными силами, и имѣли между собою какое либо тайное сно-*

„*шенїе, то всѣ бы мы были одинакого* „*мнѣнїя; а слѣдственно, одну бы имѣли* „*и систему*.„ Нѣтъ, сїе согласїе, сїя божественная гармонїя, можетъ существовать токмо между тѣми, кои утверждаютъ истинну. Добродѣтельные философы, основавшїе ученїе свое на истиннахъ евангельскихъ, какъ то: *Фенелонъ*, *Николь*, *Пасхаль*, *Аббадїй*, *Масильонъ*, *Аддисонъ*, *Кларкъ*, *Рихардсонъ* и проч. не составляли особенной секты; родившись въ разныхъ странахъ или въ различныя времена, они не могли сообщать одинъ другому своихъ мнѣнїевъ, однако же въ оныхъ согласовались; высокое и чистое ихъ ученїе основано на одинаковыхъ правилахъ, и нѣтъ нигдѣ ни неосновательности въ мнѣнїяхъ, ни противорѣчїя въ оныхъ. *Мнимые мудрецы вѣка сего, не могли имѣть между собою никакого сношенїя, а слѣдственно и писать одно.* Чему дивишься! можетъ ли когда нибудь быть порядокъ, согласїе, правильность и единомыслїе тутъ, гдѣ

нѣтъ истинны? — Великія дарованія господина Вольтера, богатство и пронырливыя затѣи, коихъ всѣхъ онъ зрѣлъ щастливое исполненіе, утверждали блестящую славу его; развратныя его сочиненія противъ религіи, безпокоили токмо самомалѣйшее число людей: похвалу же напротивъ того пріобрѣтали отъ многихъ; Епикурское его ученіе нравилось свѣтскимъ людямъ; гордой и злобной его нравъ и тьма язвительныхъ изчадій дерзкаго пера были страшны его противникамъ, коихъ онъ ругалъ и клеветалъ безъ всякія пощады (свойства весьма приличныя философу, развратнику религіи); уклонность, съ каковою онъ обходился съ своими единомышленниками, лесть и похвалы, коими онъ ихъ осыпалъ, и отмѣнной даръ возвышать слабыя дарованія тѣхъ, кои не могли помрачать его собственныхъ; сіи и множество другихъ ухватокъ, кои онъ умѣлъ къ статьи употреблять доставили ему великое число ослѣпленныхъ

удивителей и послѣдователей, коихъ главою онъ былъ около пятидесяти лѣтъ, послѣ же смерти своей всѣхъ сихъ рукоплескателей лишился, а зловредное его ученіе утратило и самое наименованіе Секты, которое было публика ему присвоила. И такъ слабости, заблужденія и неукротимый нравъ г. Волтера, вмѣсто того, чтобъ помрачать славу его, содѣвали ее еще блистательнѣйшею. Должно признаться, что онъ издалъ въ свѣтъ много такихъ сочиненій, кои навсегда пребудутъ цѣлію удивленія душъ чувствительныхъ; много же напротивъ того издалъ и такихъ, кои его не достойны, но наглостію и грубостію своею, заслужившія похвалу отъ людей не имѣющихъ ни какихъ правилъ. — Они не устыдились называть сіи дерзкія произведенія: les chefs d'oeuvres de leur Auteur, точно такъ, какъ будто бы легче сочинить трагедію, какова есть *Альзира*, или токмо одну пѣснь *Генріады*, нежели

таковыя сочиненїя, кои наполнены непростительнѣйшими заблужденїями плодовитаго воображенїя. Естьли бы г. Волтеръ всѣ свои рутательныя сочиненїя противу мнимыхъ непрїятелей, все то множество томовъ, исполненныхъ безбожїя, кои противны разсудку, благонравїю и благопристойности; естьли бы всѣ сїи, говорю я, адскїя произведенїя, онъ не издавая въ свѣтъ, заключилъ ихъ въ себѣ, то правда что слава его не могла бы быть столь громка; но за то потомство, сей нелицепрїятный судїя, удостоилъ бы его названїемъ *Великаго*.

Залата, Кавказскїй старецъ, А. В. С, Философическїй словарь, Письма Амабеда, и множество другихъ сего рода дурныхъ и развратныхъ книгъ, преданы уже совершенному забвенїю, когда же съ начала появились, то прїобрѣли похвалу отъ многихъ. — Единомышленники Волтеровы, выхваляя сїи пустяки не переставали восклицать, что *сочинитель о-*

ныхъ имѣлъ неизчерпаемую веселость слога, и не смотря на скучное повтореніе одинаковыхъ мнѣній, не взирая на грубость выраженій, и повсюду помѣщенныхъ ругательствъ, безразсудная толпа, повторяла похвалы, изрыгаемыя подлыми его послѣдователями. Малое же число умныхъ и свѣдущихъ людей скорбѣло въ тайнѣ, видя такого великаго человѣка, занимающагося шутскими сочиненіями и унижающаго оными какъ дарованіе свое, такъ и свойство.

Простительно ли это, что Волтеръ не стыдился называть непріятелей своихъ *бродягами, каналіями, подлецами и пр.? господина Помпиньяна* называлъ *глупцомъ*, а *Ж. Ж. Руссо, повѣсой*; я уже умалчиваю о тѣхъ гнусностяхъ, коими онъ ихъ клеветалъ; простительно ли, что онъ въ злобѣ противу своихъ непріятелей не устыдился изречь сей подлый упрекъ, что *они съ голоду умрутъ на чердакѣ?* Гордость, раждаемая богатствами, естьли свой-

ство философа, и не различающій бѣдность съ порокомъ достоинъ ли назваться мудрецомъ? Таковые упреки не могутъ вредить того, на кого они устремлены, а напротивъ унижаютъ и дѣлаютъ гнуснымъ писателя, которой къ такой наглости присоединяетъ еще столь подлое и презрительное безчеловѣчіе. Ну, естьли бы г. Волтеръ, сей великой философъ былъ столько же знатенъ своей породой, сколько богатствомъ, то какія бы онъ ругательства изрыгнулъ на тѣхъ своихъ противниковъ, кои не могли доказать по родословной своего *благородства*! Всѣ таковыя малости и предразсудки могутъ, какъ мы видимъ, согласоваться съ философіею вѣка сего; но религія и разсудокъ ихъ не терпятъ. Подлыя шутки, коими наполнены помянутыя сочиненія, не были бы сносны публикѣ, естьли бы имъ не служило подпорою и украшеніемъ имя сего писателя. Г. Волтеръ самъ не однократно говоритъ, что *то сочиненіе, гдѣ не со-*

хранена благопристойность, не можетъ нравиться честнымъ людямъ. А самъ сколько разъ и во сколькихъ томахъ нарушалъ сïе правило. (1)

---

(1) Какъ на пр: говоря объ Iезекïилѣ пророкѣ въ *слов: философ:* упоминаетъ, что пророкъ сей ѣлъ человѣческой помётъ, [г. Волтеръ изъясняетъ оное безъ всякихъ обиняковъ и такимъ грубымъ словомъ, что я за стыдъ почитаю его здѣсь помѣстить] прибавляя еще къ тому, что пророкъ намазывалъ на хлѣбъ свой *таковыя закуски* и что наконецъ *всякой, кто любитъ пророчества Iезекïилевы, достоинъ чтобъ съ нимъ завтракать.* (qui quonque aime les Propheties d'Ezechiel, merite de dejeuner avec lui: *dict. Phil. ch: Ezechiel*) Я думаю, что и подлинно мало найдется такихъ *честныхъ людей*, коимъ бы *могла понравиться* такого рода шутка, а особливо естьли кто знаетъ, что сïи подлыя и отвратительныя насмѣшки суть плоды невѣденïя и лжи. То, о чемъ г. Волтеръ повѣствуетъ здѣсь, какъ о точно-бывшемъ произшествïи, было не иное что, какъ видѣнïе, и Еврейскïя слова,

Секта, составляемая г. Волтеромъ и ея послѣдователи, не имѣвши опредѣ-

коихъ онъ здѣсь приводитъ переводъ, значатъ *не покрывать хлѣбъ* каломъ, [мотылъ] а печь хлѣбъ подъ сушенымъ помешомъ.,, Сіе обыкновеніе, *говоритъ сочи-* „*нитель писемъ отъ нѣкоторыхъ Іудеевъ*, „чтобъ употреблять для печенія хлѣ„бовъ вмѣсто дровъ скотской помѣтъ, какъ „то воловей, верблюжей, конской и проч. „есть общее во всѣхъ восточныхъ стра„нахъ, гдѣ нѣтъ лѣсу, а отъ путешествен„никовъ намъ извѣстно, что сіе обыкнове„ніе существуетъ въ Аравіи и иныхъ мѣс„шахъ и проч.,, И такъ сіе произшествіе и онаго подробности суть выдумка г. Волтера: изъ чего ясно можно видѣть съ какимъ свѣденіемъ, истинною и вѣроподобностію онъ осмѣявалъ, критиковалъ и поносилъ религію, да и самую исторію онъ писалъ съ сими же правилами.

Естьли бы г. Волтеръ былъ свѣдущъ въ священномъ писаніи и любилъ писать истинну, то конечно бы говоря о Іезекіилѣ не пропустилъ упомянуть о первой пищѣ, которую ему Богъ предложилъ . . . . *Отвер-*

ленно-вѣрныхъ началъ, не могла имѣть и надлежащаго плана: но за то она имѣла цѣль ту, чтобъ покорять умы и вовлекать въ заблужденіе; мѣры же для онаго были приняты весьма хитрыя и замысловатыя. Не искавши истинны, хотя и знали, что не возможно поселить между философами нѣкотораго единообразія въ мнѣніяхъ и ученіи, и для того давали всѣмъ свободу производить по произволенію системы, чрезъ оное могли выходить многія сочиненія, представляющія очамъ публики пріятную разновидность. Однако же между тѣмъ должно было согласиться въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ пунктахъ, кои и

зи уста твоя и снѣжь, яже азъ даю тебѣ. Г. II ст. 8. . . . *И видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ и въ ней свитокъ книжный, и разви его предо мною и въ томъ лисана быша предняя и задняя:* § 9. *и отверзохъ уста моя, и налита мя свиткомъ симъ.* Гл. III § 2. . . . . *И снѣдохъ его и бысть во устѣхъ моихъ,*

были слѣдующіе: 1е *поносить явно религію*, 2е *проповѣдовать неограниченную вѣротерпимость*, (tolerance) 3е *защищать страсти, и особенно духъ независимости превратить въ верховную добродѣтель*. 4е *позволять и даже одобрять слабости порочной любви*. (2)

яко медъ сладокъ, § 3. Для чего же онъ не внесъ по обыкновенію своему самаго текста имъ критикуемаго? „для того, что въ ономъ сказано:„ *и рече ко мнѣ: „се дахъ тебѣ мотыла говяжія, вмѣсто „мотылъ человѣчихъ и сотвориши хлѣбы „себѣ въ нихъ*.„ Гл. IV § 15 а сіе: *въ нихъ*, и доказываетъ помянутое обыкновеніе.

(2) Система мнимыхъ философовъ нынѣшняго вѣка, коей всѣ они непреложно слѣдуя, издавали сочиненія, исполненныя своевольства, и кои въ самоважнѣйшихъ своихъ писаніяхъ посѣяли множество пагубныхъ ученій, могущихъ развращать нравы: такимъ-то точно образомъ въ народной поэмѣ, въ Генріадѣ, говорю я, Волтеръ кажется сомнѣвающимся, чтобъ роскошныя заблужденія порочной любви

Въ прочемъ принимали всѣхъ безъ изъятïя и всякаго разбора, какъ Атеистовъ, такъ и Деистовъ; но только симъ послѣднимъ запрещалось полагать наказанïя въ будущей жизни, повелѣвалось имъ непремѣнно утверждать, что безсмертная душа не можетъ иначе быть какъ награжденною и что всевышнее Существо уготовляетъ вѣчное блаженство и самымъ величайшимъ злодѣямъ: поелику все ихъ желанïе стремилось къ тому, чтобы нравиться, развращать и вовлекать въ свои сѣти неразумную толпу,

---

могли прогнѣвлять Всевышняго. Онъ говоритъ писавши о адѣ:

Etes vous dans ces lieux, foibles & tendres coeurs,
Qui livrés aux plaiſirs & couchés ſur des fleurs,
Sans fiel & ſans fierté couliez dans la pareſſe,
Vos inutiles jours filés par la moleſſe.

Въ сихъ ли вы, мѣстахъ слабыя и нѣжныя сердца!
Кои въ обѣятïяхъ роскоши и лежа на цвѣтахъ,
Безъ гордости и злобы, въ праздности вели,
Въ нѣдрахъ нѣги безплодны ваши дни.

Сколько еще и другихъ подобныхъ симъ правилъ, можно найши въ сей поэмѣ!

то и нужно имъ было утвердить вѣрованїе столь снисходительное всѣмъ страстямъ, кои обладаютъ человѣкомъ. Для онаго-то сей философской догматъ и былъ почитаемъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ, и всякой дерзающей ему противо-мыслить, даже и самой отвергающей откровенїе, подпалъ бы тотъ часъ изгнанїю изъ сей шайки, и жестокому провозглашенїю страшной Анаѳемы: *онъ не философъ*. По сему же самому правилу они установили, что „*нежелающїе вступить въ ихъ сообщество, но невѣрующїе наказанїю въ будущей жизни, имѣютъ быть почтены названїемъ философа, а поступаемо будетъ съ ними какъ съ непрїятелями.* „Наконецъ условились еще похвалять другъ друга въ публичныхъ собранїяхъ, на вечеринкахъ, въ еженедѣльныхъ листкахъ, въ цѣлыхъ In folio, и не упускать ни единаго средства, могущаго служить къ возвышенїю и усугубленїю славы зловредной ихъ секты.

Пронырствуя, клеветавши и желая писать во всѣхъ родахъ, трудно избѣгнуть важныхъ ошибокъ, отъ коихъ избавляетъ токмо прилѣжное ученіе, долговременное размышленіе и истинное свѣденіе. Философы же помянутой партіи полагались на легковѣрность публики, которая рѣдко или никогда не углубляется въ подробное изслѣдованіе, а всегда пріемлетъ съ жадностію ложныя ученія и правила, особливо когда оныя представлены очамъ ея подъ видомъ прелестно-соблазнительнымъ. Въ прочемъ извѣстно, что для развращенія и соблазна потребны дарованія, а для увѣренія разумъ; господиномъ же Волтеромъ обладало болѣе желаніе нравиться, нежели убѣждать, когда онъ самъ говоритъ: *пусть мнѣ не вѣрятъ, лишь бы читали мои сочиненія.* По чему онъ во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ и игралъ истинною, сколько дерзко, а не менѣе того и успѣшно. Онъ не былъ никакъ столько ученъ, сколько старал-

ся таковымъ показаться и всѣхъ въ томъ увѣритъ, вписывая ситаціи Еврейскія и Греческія, хотя въ прочемъ онъ изъ сихъ двухъ языковъ не зналъ ни единаго слова, въ чемъ онъ наконецъ и самъ принужденъ былъ признаться въ отвѣтахъ своихъ на опроверженія его сочиненій. Онъ не имѣлъ ни малѣйшаго свѣденія и даже понятія о художествахъ, говорилъ и писалъ объ оныхъ безъ разбора и вкуса, особливо же о живописи и музыкѣ. Когда онъ думалъ съ пособіемъ наукъ поносить религію, тогда писалъ все вздоръ и глупости, кои таковыми доказаны чрезъ критики наипросвѣщеннѣйшихъ и самыхъ свѣдущихъ сего вѣка физиковъ, химиковъ, натуралистовъ и астрономовъ. Но кто читалъ критики сіи? вѣрно, что не свѣтскіе люди: ибо малое бы число оныхъ могло ихъ понимать; притомъ всѣ они были предъувѣрены, что такой великой человѣкъ, какъ г. Волтеръ, не можетъ писать того, чего бы онъ не зналъ, или упоминать о та-

кихъ сочиненіяхъ, коихъ онъ никогда не читывалъ. однако же онъ не стыдился это дѣлать во все продолженіе долговремянной и блестящей своей славы. Таковое обличеніе должно доказать опытами и ясными доводами. Естьли мнѣ всѣ ихъ здѣсь помѣстить, то они составятъ великіе томы, а я ограничу сіе нѣсколькими уразительнѣйшими примѣрами, кои мнѣ наиболѣе доставитъ всякаго почтенія и вѣроятія достойный сочинитель писемъ отъ нѣкоторыхъ Іудеевъ.

Г. Волтеръ пишетъ: что *всѣ изслѣдованія учиненныя на мѣстѣ ученымъ Гидомъ насъ удостовѣряютъ, что преданія и книги Персіанъ уничтожаютъ все, что намъ писаніе повѣствуетъ о Авраамѣ* (а), а *ученый Гидъ* писалъ напротивъ, что сіи преданія и книги еще болѣе то утверждаютъ. Г. Волтеръ въ книгѣ своей подъ названіемъ: *Философія исторій*, приводитъ

(а) Словарь философическій.

многократно *Іосифа*, упоминаетъ даже книгу, главу и проч., а всего упоминаемаго имъ нѣтъ ни одного слова въ семъ историкѣ. Въ сочиненіи своемъ *о вѣротерпимости*, онъ пишетъ, что *Навуходоносоръ былъ превращенъ во вола*, а въ Св: писаніи сказано, что „умъ сего „государя былъ помраченъ и приведенъ „въ замѣшательство, что онъ скитал„ся много лѣтъ въ пустыняхъ, и что „питался подобно воламъ, травою сель„ною;„ но этого въ писаніи нигдѣ нѣтъ, чтобъ онъ когда либо превращенъ былъ въ вола. Вотъ точный текстъ Св. писанія: *тебѣ глаголется Навуходоносоре Царю, царство твое прейде отъ тебя и отъ человѣкъ отженутъ тя, и со звѣрми дивіими житіе твое, и травою, аки вола налитаютъ тя* . . . Дан. гл. IV. ст. 29. и далѣе: *во той часъ слово скончася на Царѣ Навуходоносорѣ, и отъ человѣкъ отгнася, и траву, аки волъ ядяше* . . . ст. 30.

Въ Словарѣ его философическомъ сказано, что *Вирсавія имѣла довольно хитрости, чтобъ наслѣдство доставить плоду своего прелюбодѣянія.* Писаніе же говоритъ, что сей плодъ прелюбодѣянія умеръ спустя несколько дней послѣ своего рожденія, а наслѣдовалъ рожденный отъ нее послѣ онаго. О томъ же, что онъ умретъ, было пророчествовано отъ *Нафана пророка* въ сихъ словахъ: *обаче яко поощряя изострилъ еси. враговъ Господнихъ глаголомъ симъ, [согрѣшихъ ко Господу] и сынъ родивыйся тебѣ смертію умретъ.* Цар. гл. XII ст. 14. Въ другомъ мѣстѣ господинъ Волтеръ дѣлаетъ Вирсавію соучастницею въ убійствѣ супруга ея, а писаніе говоритъ: *и услыша жена Уріина, яко умре Урія мужъ ея, и рыдаше по мужѣ своемъ.* Цар. кн. II. гл. XI. ст. 26 и проч. Сказанное выше сего не подаетъ нималѣйшаго поводу къ подозрѣванію ее въ ономъ. Г. Волтеръ утверждалъ, что Іудеи сочетавались бракомъ

съ родными своими сестрами; [*слов. фил: и волр. Энцикл:*] а на мѣсто того таковые браки брата съ сестрою, естьли только и отъ одного они отца были, строжайше у Іудеевъ запрещались, и исторія Іудейская во всемъ своемъ пространствѣ не являетъ ни одного примѣра, тому противорѣчущаго.

Но вотъ еще клевета весьма странная, которая превосходитъ всѣ прочія въ глупости и коя будучи помѣщена въ *сог: о вѣротерпимости* подтверждается еще авторомъ въ *слов: философ*; *въ прибав: ко всеобщ: истор:* и въ прочихъ мѣстахъ; состоитъ же въ томъ, что будто *Іудеи были людоядцы:* Послушайте же смѣшное разсужденіе автора о семъ чудесномъ его открытіи. *Бывали нѣкогда людоядцы*, говоритъ онъ, *слѣдственно и Іудеи были таковы . . . Да для чего же бы имъ таковыми и не быть? Одного бы сего только не доставало сему народу Божію, что бы быть народомъ гнуснѣйшимъ изъ всѣхъ*

населяющихъ землю. Я думаю, что злоба и ненависть никогда не побуждали къ такому странному разсужденію; однако же онъ неудовольствуясь онымъ и можетъ быть чувствуя, что симъ не можно всѣхъ вообще увѣрить, почелъ за нужное подтвердить свои бредни явнымъ доказательствомъ, а не находя таковаго въ писаніи, выдумалъ самъ. — *Іезекіиль* (говоритъ *онъ*) *ободряя Іудеевъ, обѣщаетъ имъ, что они будутъ ѣсть мясо человѣческое.* (*Соч. о вѣротер:*) *Іезекіиль обѣщаетъ Евреямъ отъ Бога, что естьли они будутъ хорошо защищаться противъ Царя Перскаго, то налитаются отъ мясъ коней ихъ и всадниковъ.* (*прибав: ко всеоб: ист: стр. 22*) *Надобно думать, что во времяна Іезекіилевы Іудеи имѣли обычай ѣсть человѣческое мясо, понеже онъ имъ предсказываетъ въ гл: 39, что естьли они хорошо будутъ защищаться противу Царя Перскаго, то вкусятъ не токмо отъ мясъ коней ихъ, но поядятъ и всадниковъ*

ихъ и прочихъ воиновъ. Ето точно (*слов: философ: людоядцы.* anthropophages) и подлинно читателю, которой никогда не читывалъ Іезекіиля, ничто не можетъ показаться вѣрняе онаго, и которой вдругъ видитъ такое важное произшествіе описуемое столь славнымъ авторомъ и столько разъ имъ повторенное. Какъ возможно подумать, или подозрѣвать, чтобъ авторъ славной, великой человѣкъ, историкъ и философъ могъ написать такую ложь, которая заключаетъ въ себѣ самое ругательное и дерзское обвиненіе, и простительно ли такъ исказить смыслъ автора, не однажды мимоходомъ, а въ двадцати разныхъ мѣстахъ? Вотъ точной текстъ Іезекіиля пророка:

И будетъ въ тотъ день домъ Гогу мѣсто нарочито, гробъ во Израилѣ, много-погребательно, пришедшихъ на Востокъ моря и заградятъ устія дебри, и погребутъ тамо Гога и все множество его, и прозоветсята дебрь мно-

гологребательное Гога . . . И ты сыне человѣчь рцы: сія глаголетъ Адонаи Господь: рцы всякой птицѣ парящей по воздуху и ко всякому звѣрю сельному соберитеся и пріидите отъ всѣхъ окрестныхъ его, на заколеніе мое, еже заклахъ вамъ, закланіе веліе на горахъ Израилевыхъ, ядите мяса и пійте кровь. Мяса исполиновъ изъясте, и кровь князей земныхъ испіете. Овны и тельцы и козлы и волы тучніи вси. Іезек. гл. 39. ст. 11-12-17 и 18.

Чтобъ найти въ семъ текстѣ Іезекіилево обѣщаніе Іудеямъ снѣди мяса человѣческаго должно не замѣтить сіи слова: *рцы всякой птицѣ парящей и ко всякому звѣрю сельному: соберитеся и пріидите и проч.* незамѣчательность совсемъ недостойная вѣроятія. Легче ли изъ сихъ словъ замѣтишь, что *обѣщаніе сіе здѣлано Іудеямъ* или то, что *оно учинено звѣрямъ сельнымъ и птицамъ хищнымъ?* Г: Волтеръ будучи

явно изобличенъ въ такой ощутительной ошибкѣ, нашелся принужденнымъ самъ признаться (въ *Not: къ сот: о вѣротерп:*) что сіе обѣщанїе учинено хищнымъ звѣрямъ и птицамъ. Съ таковою же точно истинною Г: Волтеръ обвиняетъ Іудеевъ въ приношенїи на жертву человѣковъ, по повелѣнію ихъ законодавцевъ, а вмѣсто того, сіе самое мерзкое дѣло и было главнѣйшею причиною, за кою Богъ истребилъ Хананеевъ, и Моисей ничего съ такою строгостїю не запрещалъ своему народу, какъ подражанїе сего гнуснаго обряда. Въ ономъ же самомъ *сот: о вѣротерп:* авторъ удивляется тому, что какъ *Левиты* могли истребить за обожанїе златаго тельца *двадцать три тысячи* человѣкъ. По его словамъ всякому надобно подумать, что цѣлая армїя истреблена, такъ сказать, горстью священниковъ, а въ Св: писанїи сказано что то было *цѣлое колѣно Левїино*, которое вооружилось противъ сего Ідолослуженїя, и что за оное

наказано смертїю токмо до 3000 человѣкъ. Теперь куда дѣваются всѣ сїи разсужденїя, всѣ сїи критическїя возраженїя на *невозможность, чтобъ Левиты истребили* 23000 *человѣкъ*, когда нашлось, что двѣнадцатью тысячами побито 3000? такъ точно и всѣ ядовитыя насмѣшки г. Волтера, устремленныя противу религїи основательны. Всѣ его критики основаны на лжи или выписаны изъ другихъ авторовъ, коихъ мнѣнїя и умствованїя во всемъ опровергнуты *Тиндалъ и Коллинъ*). Волтеръ же никогда не читывалъ со вниманїемъ ни сихъ опроверженїй, ни Св: писанїя а слѣпо погружался въ заблужденїя сихъ Англинскихъ писателей, коихъ всѣ сочиненїя вообще, презираемы ихъ собственною нацїею. Однако же въ сочиненїяхъ г. Волтера есть множество лжи собственной его выдумки, между прочимъ все сказанное имъ о Мадїанитахъ смерти преданныхъ за ихъ распутство и їдолослуженїе. (благопристойность не позволяетъ

мнѣ помѣстить здѣсь ложные расказы объ ономъ г. Волтера, а можно ихъ найти въ самонаифилософическихъ его сочиненіяхъ) Однако же наинепростительнѣйшая ложь, каковую себѣ позволилъ г. Волтеръ, есть та, что онъ сочиня самъ книгу противу религіи назвалъ: *важное предъувѣдомленіе Милорда Болингброка.* (*Avis important du Mylord Bolingbroke*), дабы, такъ сказать, опереться славою сего великаго человѣка. Сія хитрость столь легко открываемая, не могла наконецъ быть сокрыта и самимъ авторомъ, которой напослѣдокъ кончилъ тѣмъ, что сію ядовитую бездѣлицу напечаталъ въ своихъ сочиненіяхъ. Такимъ то средствомъ г. Волтеръ, дабы придать еще болѣе важности своимъ мнѣніямъ, старался усугубить списокъ невѣрующихъ, помѣщая въ него великое множество писателей, кои напротивъ придерживались всегда истинныхъ правилъ; между прочимъ включилъ тутъ и ученаго *ле Клерка*.„ Непріятели его (ле Клерка)

говоритъ Шофепїе„ ничемъ такъ не раз-
„дражали какъ названїемъ деиста, кое хо-
„тя они ему и давали, но по истиннѣ
„онъ таковымъ небылъ. Объ ономъ можно
„судить изъ разговора, которой онъ,
„будучи въ Голландїи, имѣлъ съ славнымъ
„Англичаниномъ *Коллиномъ*, прїѣхав-
„шимъ въ сотовариществѣ нѣсколькихъ
„вольнодумцовъ, нарочно чтобъ съ нимъ
„видѣться . . . Ле Клеркъ утверждалъ
„откровенїе, и опровергнувъ всѣ мнѣнїя
„сихъ деистовъ сказалъ имъ, что они
„разрываютъ священныя узы, соединяю-
„щїя человѣчество съ божествомъ, нау-
„чаютъ свергать иго законовъ, и что
„обезображивая добродѣтель, отъемлютъ
„у человѣковъ все ихъ утѣшенїе. Разру-
„шая все сїе, продолжалъ онъ, чемъ ду-
„маете замѣнить оное? Вы можетъ быть
„представляете себѣ, что за важныя
„услуги, оказываемыя вами человѣкамъ,
„воздвигнутъ въ честь вашу памятники;
„нѣтъ, не ожидайте онаго: ибо я при-
„нужденъ вамъ сказать, что предста-

„вляемая вами роль, дѣлаетъ васъ гну-
„снѣйшими и презрительнѣйшими изъ
„человѣковъ.„

Г. Волтеръ съ таковыми же доказательствами помѣщаетъ въ число невѣрующихъ какъ *равина Абенезру*, которой не написалъ ниодного слова изъ того, что ему присвояетъ нашъ философъ, такъ и Англинскаго автора *Волластона*, писавшаго всегда не противъ, но въ пользу религіи. По чему замѣчаніе *Автора лисемъ нѣкот: Іудеевъ*, и вѣроподобно, что г. Волтеръ никогда не читывалъ сочиненій сего ученаго, и что ему извѣстно было только онаго названіе, кое его и обмануло.

„Когда вышло (говоритъ *соч: Англ: Вивл :*) описаніе естественной ре-
„лигіи, то распустная толпа ду-
„мала, что это въ ихъ пользу, и
„уже торжествовали. Но восхищеніе
„было кратковремянно, и прочтеніе

„сей книги перемѣнило мысли публи-
„ки„ (a)

Г. Волтеръ и его послѣдователи въ своихъ сочиненїяхъ столько натвердили, будто въ Ветхомъ завѣтѣ ничего не сказано о безсмертїи души, что теперь сїе мнѣнїе есть господствующее между свѣтскими людми, кои почти вообще незнаютъ ниединаго слова изъ Св: писанїя. Тѣ же, кои со вниманїемъ его читывали, конечно замѣтили, что въ книгахъ Моисеовыхъ есть множество мѣстъ, утверждающихъ вѣчность души, и вѣру будущей жизни. Между прочимъ утверждаютъ оное, явленїя Ангеловъ, запрещенїе призывать мертвыхъ чрезъ заклинанїя (b) слова Іаковлевы, когда

(a) Г. Волтеръ солгалъ на Локка въ мнѣнїяхъ о всеобщей Вѣротерп: которой совсѣмъ иначе мыслилъ.

(b) Сей былъ одинъ изъ законовъ Моисеовыхъ, но которой весьма часто былъ нарушаемъ.

онъ лишился Іосифа и проч. (а) да и въ прочихъ книгахъ Св. писанія безсмертіе души столже ясно признано и преподаваемо. Даніилъ при самомъ началѣ плѣна Іудеевъ говоритъ, что *всѣ мертвые спящіе во прахѣ земномъ, востанутъ иные въ жизнь вѣчную, другіе же въ посрамленіе вѣчное.*

Въ дополненіе же еще мы можемъ читать въ притчахъ Соломоновыхъ: *не преставай младенца наказовати. Аще бо жезломъ біеши его, не умретъ (отъ него,) ты бо біеши его жезломъ, душу же его избавиши отъ смерти.* Гл. 23. ст. 13 и 14.

(а) Соч: писемъ нѣк: Іуд: говоритъ, что мѣсто пребыванія мертвыхъ Евреи называли: *шеолъ*, а гробницу *кеберъ*. Сіе одно различіе служитъ яснымъ доказательствомъ, что они вѣрили безсмертію души. См: объ ономъ краткую но весьма полезную диссертацію, находящуюся, во 2 томѣ писемъ нѣкоторыхъ Іудеевъ.

Въ Экклесїастѣ: *яко все твореніе приведетъ Богъ на судъ о всякомъ погрѣшеніи; аще благо и аще лукаво.* Гл. 12. ст. 14.

Въ премудростяхъ: *праведныхъ же души въ рукѣ божіей и не прикоснется ихъ мука. Нелщевани быша во очію безумныхъ умрети и вмѣнися озлобленіе исходъ ихъ, и еже отъ насъ шествіе сокрушеніе. Они же суть въ мирѣ. Ибо предъ лицемъ человѣческимъ аще и муку пріимутъ, упованіе ихъ безсмертія исполнено.* Гл. 3. ст. 1, 2 и 3.

Сіе же самое ученіе находится и въ псалмахъ Давидовыхъ. Іовъ пораженный всесильною рукою Господа восклицаетъ: *Вѣмъ бо, яко присносущенъ есть, иже имать искулити мя: и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія, отъ Господа бо ми сія совершишася. Яже азъ въ себѣ вѣмъ, яже очи мои видѣша, а не инъ, вся же ми соверши-*

шася во недрѣ. Iов. гл. 19. ст. 25, 26 и 27. — Вотъ примѣры, какъ дерзско и не искусно лгалъ о законѣ Моисеевомъ, г. Волтеръ. А естьли къ симъ еще прибавить и сіи странныя клеветы, „что „въ древности ниодинъ народъ столь„ко не утѣснялъ свободность мнѣній, „какъ Христіанская религія, и что сія „одна за мнѣнія заставила проливать „кровь и проч.„ то всякой увѣрясь скажетъ, что еще никогда не бывало такого автора, которой бы дерзнулъ съ такою безстыдностію обезображивать и поносить добродѣтель, какъ онъ. Что же бы воспослѣдовало при прочтеніи полнаго опроверженія его сочиненій, увидѣли бы, что нѣтъ ниодной страницы особливо въ семъ родѣ, которая бы не была исполнена грубыя лжи, и глупой клеветы, такимъ образомъ, что сіи возраженія составляютъ великое число томовъ, число тѣмъ еще гораздо превосходнѣйшее, естьли къ оному присоединить всѣ критики на историческія заблу-

жденія, ошибки и лжи сего писателя. (а)

Я умолчу здѣсь о всѣхъ выдуманныхъ имъ анекдотахъ, (b) изкаженныхъ, поддѣланныхъ, вымышленныхъ изчадіяхъ лживаго разсудка, ни о тѣхъ не

(а) Критики сіи всякой можетъ читать въ *лисьмахъ нѣкотор: Іудеевъ;* въ *лисьмахъ критическихъ* аббата Гоша; въ *ученыхъ сочинен:* г. Ларше; Аббата Нонотта, въ соч: подъ назв: *Волтеровы заблужденія*; въ соч: подъ названіемъ *возраженіе на библію истолкованную Волтеромъ* и проч.

(b) Какъ на пр: когда онъ заставляетъ дѣвицу *Монлансье* говорить совсѣмъ противное тому, что она сама писала въ своей повѣсти всѣмъ извѣстной: и еще когда онъ вздумалъ доказывать, что политическое завѣщаніе кардинала Ришелье есть подложное. Но г. Ришелье ему доказалъ истинность сего завѣщанія, и Волтеръ признася свою ошибку въ ономъ не отперся. По симъ двумъ дѣяніямъ пусть посудятъ, сколько онъ налгалъ въ самыхъ историч: сочиненіяхъ, въ ш кихъ, и то, что и объяснить трудно.

умѣстныхъ шуткахъ, кои безпрестанно попадаются въ историческихъ его сочиненіяхъ, въ прочемъ всѣ единодушно согласятся, что ни одинъ историкъ не писалъ такъ лживо и невѣрно какъ онъ. Пристрастность его особливо досадна во всемъ касающемся до религіи, съ какимъ жаромъ и злобою онъ поносилъ служителей церкви, не упоминая никогда о томъ, что они содѣлали полезнаго и славнаго!

„Религія, (говоритъ соч: критич: „писемъ) есть дѣло единаго Бога, а „естьли бы она была дѣло человѣчес„кое, то бы давно уничтожилась. Ибо „не упоминая о тѣхъ препонахъ, съ ко„ими она должна была бороться при „самомъ своемъ рожденіи, кажется, что „и понынѣ каждой вѣкъ постановляетъ „ей новыя козни къ ея разрушенію. „Естьли еще къ вѣчно-дѣйствующимъ „усиліямъ враговъ ея присоединить не„радѣніе и бѣдность ея пастырей, то „премудрость и могущество Сохраняю-

„щаго ее намъ бываетъ тѣмъ гораздо „ощутительнѣе. Благомыслящій Хри„стіанинъ видитъ Провидѣніе, дѣйству„ющее безъ помощи человѣческой, ис„полняющее свои намѣренія, и докан„чивающее дѣло свое. Чемъ болѣе до„казываютъ невѣрность священниковъ, „тѣмъ болѣе онъ почитаетъ священ„ство и онаго Начальника, воздыхая съ „сокрушеніемъ о нещастіяхъ церкви; онъ „подъ самыми облаками ее покрывающи„ми зритъ и познаетъ Святость и не„поколебимую твердость религій. Въ „прочемъ не злобы ли это дѣйствіе и „предразсудка, что взираютъ на нее „только въ образѣ ея непріятномъ, а „отвращаютъ очи свои отъ всего того, „что она имѣетъ божественнаго и слав„наго? Стараются извлекать изъ бездны „суевѣрій и разврата, тѣни языческихъ „добродѣтелей, а изыскиваютъ и выры„ваютъ наималѣйшія слабости христі„анства, хотя въ прочемъ въ тысячу „кратъ вознагражденныя сіяніемъ про-

„свѣщенїя и набожности. Скажите, спра-
„ведливо ли это дѣлаютъ? Естьли хо-
„шѣть воспоминать о ересяхъ, безпо-
„рядкахъ, упущенїяхъ, кои можетъ пред-
„ставить церковная исторїя, то дол-
„жно вспомнить о великихъ *Іерархахъ*,
„ихъ добродѣтеляхъ, ревности, вели-
„кихъ трудахъ ими понесенныхъ, обра-
„щенїяхъ народовъ, наученїяхъ невѣр-
„ныхъ, строгой жизни отшельниковъ,
„невинности дѣвъ, горячности къ Богу
„монашескихъ орденовъ, словомъ: о всѣхъ
„дѣянїяхъ, кои въ самые мрачные вѣки
„просвѣтили церковь. Естьли бы ис-
„торїя ея была тогда вѣрно писана
„безъ всякихъ упущенїй, то нынѣ она
„не представляла бы намъ толико ка-
„мней претыканїя. Тогда подъ самымъ
„мракомъ, которой кажется ее окружа-
„ющимъ, познали бы истинну ея уче-
„нїй, святость ея законовъ, твердость
„ея богослуженїя, Премудрость, сло-
„вомъ: Провидѣнїе ее сохраняющее, и
„которое ею управляетъ.

Я кончу сïе сочиненïе обнаруживъ нѣкоторыя достойныя замѣчанïя ошибки Г. Волтера и множество такихъ дѣянïй, кои доказываютъ чрезмѣрную неосновательность его мнѣнïй. Г. Волтеръ [говоритъ Аббатъ Фушеръ] сдѣлалъ весьма „непростительную ошибку превращая „титулъ нѣкоего сочиненïя [Саддеръ] въ „человѣка. *Зороастръ, говоритъ онъ въ „своихъ сочиненïяхъ, сохраненныхъ Сад„деромъ кажется мыслящимъ, что Богъ „и проч.* Сочинитель саддера извѣстенъ „подъ именемъ *Милле-шаха.* Въ про„чемъ сей магъ не сохранялъ никогда „Зороастровыхъ сочиненïй, а думалъ „извлечь изъ оныхъ нѣкоторыя сокра„щенïя. Г. же Волтеръ не читывалъ „ни Саддера, ни книги Г. Гида.

И такъ Аббатъ Фушеръ доказалъ Г. Волтеру, что Саддеръ не *человѣкъ*, а поэма.

„Въ книгѣ подъ названïемъ: *Философ„фïя исторïй* есть сïя ремарка: „Іоаннъ „Кастрïотъ былъ сынъ одного деспота

„[deſpote, самовластной государь] т. е. „подданнаго владѣльца и дающаго дань: „ибо слово деспотъ знаменовало под„даннаго; и это чудно, съ чего сїе на„званїе приписано великимъ государямъ, „кои содѣлались самовластными.

Г. Л'Арше и многїе другїе писатели не оставили безъ замѣчанїя сїю ошибку, которая и подлинно странна: ибо слово деспотъ, значило всегда не *подданнаго государя, а самовластнаго, царствующаго надъ рабами.*

Въ книгѣ, называемой: *разсудокъ по азбучному порядку* (La Raiſon par Alphabet) сказано, что слово *Iегова* Iудеи заняли *отъ Сиріянъ.* Въ философ: слов: говоритъ, что сїе слово *Iегова* занято ими отъ *Финикїанъ.* А въ философїи исторїй, что оно принято *отъ Египтянъ.* Въ сихъ разныхъ мнѣнїяхъ всякой читатель найдетъ только двѣ ошибки; но ученые нашли ихъ три, и доказали, что сїе слово точно Еврейское и слѣдовательно не занятое ни

отъ Сирїанъ, ни отъ Фениціанъ, ни отъ Египтянъ.

Сей же самой Авторъ написалъ въ своей *библіи насилу растолкованной* (bible a peine expliquee) „*что ни одинъ „пророкъ не говоритъ, что Мессія и„мѣетъ называться Назореомъ.* Это отъ того произошло, что онъ не зналъ Еврейскаго языка. Такимъ же точно образомъ Г. Волтеръ называетъ города *Каріатъ* и *Сеферъ*, страною.

Сей же самой писатель помѣщаетъ книгу *Іисуса Навина* и иныхъ въ *Паралиломѣнонѣ*, забывая даже и самое знаменованіе сего слова, которое бы тотъ часъ ему напомнило, что сіе собраніе заключаетъ въ себѣ только пять книгъ законодавцовъ, и что ни книга *Іисуса Навина* ни иныхъ, никогда не были помѣщены въ *Паралиломѣнонѣ.*

Г. Волтеръ много шутилъ на щотъ разнообразности мнѣній Ж. Ж. Руссо, сіе право шутитъ, однакоже ни мало

непринадлежало Г. Волтеру, ему, которой столь часто самъ себѣ противорѣчилъ; ему, которой говоритъ, что „*Отецъ Данїилъ не слыветъ историкомъ глубокомысленнымъ и довольно смѣлымъ; но что всѣ признаютъ его историкомъ достойнымъ вѣроятія, что онъ можетъ иногда заблуждать, но что лжецомъ называть его не позволительно.*„ Сей же самой, которой такъ разсуждалъ, въ другомъ мѣстѣ говоритъ, „что отецъ Данїилъ есть негодной историкъ, которой ругается истинною и своими читателями.„ Г. Волтеръ былъ одинъ изъ первѣйшихъ сплетателей похвалъ Попїю т. е. его ученїю состоящему въ доказанїи, что *все добро.* Г. Волтеръ называетъ Попїя *превосходнымъ философомъ просвѣтившимъ бездну творенїя.* А во многихъ сочиненїяхъ, между прочимъ въ поемѣ на разрушенїе Лиссабона, Французской стихотворецъ формально отвергаетъ сію Аксїому.

Г. Волтеръ писалъ, что вѣрованїе о „безсмертїи души есть вѣрованїе полез„ное, священное и непремѣнно нужное „человѣкамъ, а во многихъ томахъ онъ „отвергалъ сїю истинну, между прочимъ *въ лисмахъ своихъ къ Меммїусу* въ своемъ А. В. С. гдѣ находится точно сїе заключенїе: „ станемъ говорить „вольнѣе; нѣтъ души. Сїя система въ „прочемъ дерзостнѣйшая и удивитель„нѣйшая изъ всѣхъ, въ самомъ суще„ствѣ есть простѣйшая и самая вѣр„ная.

Мы читаемъ во многихъ сочиненїяхъ Г. Волтера весьма пышныя похвалы, воздаемыя имъ Зороастру, котораго онъ называетъ *великимъ человѣкомъ, мудрымъ законодавцемъ;* увѣряетъ, что *сочиненїя его удивительны и весьма превосходнѣе Іудейскихъ книгъ;* а въ другихъ сочиненїяхъ онъ говоритъ, что „Зоро„астръ есть не иное что, какъ опасной „дуракъ и что *Нострадамусъ* и прочїе „сему подобные суть весьма разумные

„люди въ сравненіи съ симъ пустосло-
„вомъ; прибавляя еще къ тому, что со-
„чиненія его суть не иное что, какъ
„ужасной вздоръ, изъ коего не возможно
„прочитать двухъ страницъ безъ того,
„чтобъ не пожалѣть о естествѣ чело-
„вѣческомъ.

Въ письмахъ своихъ къ Королю Прус-
скому Авторъ сильно и весьма убѣди-
тельно отвергаетъ систему *судьбы* (fa-
talité), а *въ слов: философ:* въ главахъ
Цѣль произшествій, *Предопредѣленіе*,
Свобода и проч. тотъ же самой авторъ
утверждаетъ судьбу непреложную. Онъ
полагаетъ, что все нужно, какъ въ нрав-
ственномъ, такъ и физическомъ; что
человѣкъ не болѣе имѣетъ свободной
воли, какъ и его собака; что мы хотимъ
по неволѣ; въ слѣдствіе мыслей, пред-
ставляющихся намъ *по неволѣ* и проч.
къ оному онъ еще прибавляетъ:„ Я по
„неволѣ имѣю страсть оное къ тебѣ
„писать, а ты имѣешь таковую же
„страсть меня осуждать и такъ мы

„оба равно глупы, и судьба равно нами „играетъ; твое сложенїе клонитъ тебя „къ дѣланїю *зла*, а мое къ любленїю „истинны и къ обнаруженїю оной про„тиву твоей воли.„

Сей-то самой писатель, которой столь долго порицавши божество, написалъ сей прекрасной стишокъ:

Dieu t'a fait pour l'aimer, & non pour le comprendre.

Т. е.

Богъ тебя создалъ для того, чтобъ ты *его* любилъ, а недля того, чтобъ его постигалъ.

Сихъ примѣровъ, любезный читатель! Естьли ты благоразуменъ, довольно, дабы подать тебѣ точное понятїе о пристрастности, невѣденїи, лживости и неосновательности, съ каковою Г: Волтеръ всегда поносилъ религїю; дай Богъ, чтобъ мои любезные соотчичи приняли за правило почитать, изъученїе Св: писанїя за главнѣйшїй предметъ въ воспитанїи дѣтей ихъ: ибо когда они

будутъ свѣдущи въ ономъ, то тогда оставляя главнѣйшую пользу возмогутъ получить они еще и ту, что безъ всякаго препинанїя могутъ уже читать всѣ сочиненїя сего писателя, а особливо тѣ, кои признаны отъ всѣхъ ученыхъ за лучшїя; тогда они не прїимутъ ложныхъ его правилъ и заблужденїй и безъ предразсудка будутъ удивляться великимъ его дарованїямъ, кои наиболѣе зримы въ драмматическихъ его сочиненїяхъ, безсмертныя похвалы достойныхъ.

Всѣ прочїе развратники религїй писали съ таковою же точно правдоподобностїю, и малымъ свѣденїемъ древности. Они почти все выкрадывали изъ дерзскихъ сочиненїй Г. Волтера, которой съ своей стороны похищалъ ихъ изъ писанїй нѣкоторыхъ Англинскихъ деистовъ, какъ то: Коллина, Тиндала, Болингброка и Шафтсбюри. Сїи дерзскїе и малосвѣдущїе писатели не имѣли никакого влїянїя на нравы ученой и глубокомысленной своей нацїи. Всѣ ихъ кле-

вещы, противорѣчїя и лжи казались всѣмъ недостойными вниманїя. А хотя одинъ изъ нихъ Шафтсбюри и имѣлъ дарованїе шутить и насмѣхаться, сколько съ искуствомъ а не менѣе того и съ прїятностїю, однако же онъ не составлялъ секты. Онъ имѣлъ лишь слабое удовольствїе быть главою небольшой толпы послѣдователей, кои всѣ вообще были презираемы и поносимы. — Въ Англїи ученїе Св: писанїя составляетъ главную часть воспитанїя. Почему авторы приводящїе ложныя ситацїи или искажающїе смыслъ приводимыхъ текстовъ не могли надѣяться получить довѣрїе отъ публики, отъ онаго то и отверженїя таковыхъ гнусныхъ сочиненїй, всегда читаны и принимаемы съ похвалою: ибо они были желаемы и ожидаемы съ нетерпѣливостїю. А Г. Волтеръ, списатель сихъ самыхъ авторовъ, но гораздо превосходнѣйшїй въ дерзости, невѣрности и неосновательности, Г. Волтеръ увѣрилъ буйствующую толпу, вовлекъ

ее въ заблужденïе и произвелъ слезъ достойное развращенïе въ нравахъ? Англичане удивляются, какъ онъ могъ взять такую власть надъ умомъ націи толико разумной — но къ оному должно прибавить и легкомысленной, какова есть Французская. Какъ бы то ни было; но вотъ что истинно, что Волтеръ столь мало почитаемъ въ Англіи за философа, сколько много за великаго стихотворца.

Для чего сей рѣдкой человѣкъ не имѣлъ никогда понятïя объ истинной славѣ? Вообразимъ себѣ, что сей великой умъ и рѣдкïя дарованïя имѣющій человѣкъ, почиталъ всегда съ благоговѣнïемъ религію, нравы и истинну. Правда, что не былъ бы онъ главою легкомысленной толпы, менше бы онъ заставилъ о себѣ говорить, и можетъ быть позже соорудилъ бы храмъ славы своей. — Но что же! за то онъ въ тысячу кратъ былъ бы болѣе и щастливѣе. Тогда бы онъ могъ сказать не краснѣясь: *всей моей славой я одолженъ себѣ.*

О! юноши родившіеся въ моемъ отечествѣ да научатъ васъ сіи разсужденія чувствовать всю пользу разума, истинной благопристойности и самой священной истинны; и незабывайте никогда сихъ столь истинныхъ замѣчаній одного Христіанскаго философа:

„Разсматривайте всѣ великія дарова„нія, которыя дѣлаютъ людей славными. „Естьли они даны нечестивцамъ, то „это всегда бываетъ нещастіемъ ихъ на„ціи и ихъ вѣка .... Сіи великіе умы то„лико похваляемые ... Коль скоро серд„ца ихъ развратились, то они не оста„вили свѣту ничего хорошаго; а сочине„нія дерзкія и пагубныя, коихъ ядъ при„готовленной искусною рукою заража„етъ повседневно общественные нравы, „откуда и послѣдующіе намъ вѣки прія„дутъ извлекать развратъ нашего.

Кр 3928

КОНЕЦЪ.

Гос. Публичная Библиотека Зеленгорск

1855
II. 1468

Han-59-876/4
CH-59-25/21
357p

ГПБ Русский фонд
138
1471